

гда та благополучно скончалась, не растерялся и предложил руку и сердце еще более богатой сеньоре, опять вдове. Новая его супруга, госпожа Аларда де Шамбле, была стара и некрасива. Но это не беспокоило доблестного капитана. Мало ли молодых и хорошеньких крестьянок в его округе? И пусть хоть одна из них осмелилась бы отказать могущественному балью!

Бодрикур слыл честным и нелицеприятным судьей. Играя роль доброго отца народа, он разбирал крестьянские тяжбы, взыскивая за это изрядную мзду, и вешал разбойников, когда те попадались под руку. При этом, однако, он умел ладить с хищными сеньорами окрестных мест, покрывал их темные делишки и всегда имел долю в добыче.

А эта война? Страдало подлое мужичье, а сир Робер и отсюда извлекал тысячи выгод. Когда представлялась возможность, он совершал лихие набеги, разорял деревни, захватывал крестьянские пожитки, угонял скот.

Дело известное, на войне как на войне: разве балльи не был обязан наказать мужиков, сочувствующих противнику?

Правда, сира Робера обвиняли, что он не слишком разбирался, где его противник. Поговаривали, будто иногда он сражался за своих, а иногда и против. Но на подобные обвинения капитан Вокулёра всегда мог ответить, что в этой войне и сам дьявол не отличил бы чужих от своих.

Да, у него было много друзей среди врагов и врагов среди друзей, он не мог этого отрицать. Но он по мере сил ладил и с теми и с другими. А дураком и теленком он не был никогда, нет, он никогда не бежал от своей выгоды!

Однако — увы! — всему на свете бывает конец. Пришел конец и его капитанству. А еще несколько дней, и — прощай, старый балльаж...

Бодрикур невольно вздохнул.

Прямо удивительно, как одни события цепляются за другие! И как трудно иногда предвидеть, чем обернется для тебя удача!